

Данте не мог отделаться от мысли, что Эрик был чересчур самовлюблённым. То, как он стоял на сцене, глядя на всех сверху вниз, не делало его фееричным, скорее, он выглядел раздражающим.

Эрик, казалось, придавал большое значение тому, как другие смотрели на него. Что только сделает предстоящее более приятным.

В то время как другие бойцы явно колебались после вызова Эрика, Данте вышел на сцену. Он сохранял спокойствие и улыбался, как будто встретил старого друга.

— Если никто не хочет, я с радостью пойду первым. Некоторые из других боёв жесткие, поэтому мне не помешает немного размяться.

На мгновение воцарилась тишина, и все в зале посмотрели на него с недоверием.

— Убирайся с арены!

Громкий крик зрителей был встречен хором одобрительных возгласов. Но эти люди были в меньшинстве. Это они приходили в Бойцовский Зал только для того, чтобы насладиться зрелищем драк. Остальные бежали к игорным кабинам, которые располагались по всему стадиону.

Эрик недоверчиво посмотрел на него.

— Ты, должно быть, шутишь. Поединок между нами закончится в считанные мгновения.

Вместо прямого ответа Данте посмотрел на смотровую кабину, в которой сидела Лия. Было очевидно, что она не знает, что делать. Он кивнул ей, и она быстро исчезла.

Он скоро разбогатеет.

Данте снова посмотрел на Эрика и пренебрежительно махнул рукой.

— Не волнуйся, я буду с тобой помягче.

Эрика выпучил глаза, как будто он не мог поверить, насколько дерзкими были слова Данте, затем на его лице вспыхнула гримаса гнева.

— Не беспокойся об этом придурке, Эрик, я с ним разберусь.

Из троих, вышедших на арену вместе с Эриком, заговорил тот, что выглядел самым младшим. В отличие от Эрика, в нем не было ничего возвышенного. Если уж на то пошло, атмосфера вокруг него была похожа на ту, которая витала вокруг Эррона.

Эрик пристально посмотрел на говорившего, после чего снова перевёл взгляд на юношу.

— Ты действительно думаешь, что у тебя есть шанс?

Данте посмотрел на него в замешательстве.

— А почему бы и нет?

Эрик ткнул пальцем в бойцов, которые ранее колебались.

— Они даже на эту арену не ступят. Но человек, который не смог выиграть ни одного боя, думает, что он мой соперник? Как нелепо.

Эрик был просто невыносим.

Данте насмешливо улыбнулся и заговорил с Эриком так, что его голос разнесся по толпе.

— Они не хотят драться с тобой, потому что не хотят обидеть твоего отца, не из-за твоей силы. Ты думаешь, что все позволили бы тебе победить, если бы у тебя не было поддержки кого-то могущественного? Все говорят о том, что ты просто нелепый клоун.

Его слова и скрытый за ними подтекст были встречены презрительным фырканьем публики и нескольких других дерущихся. Было очевидно, что они считают его слова бессмысленными.

Однако эти слова задели Эрика за живое. Несмотря на то, что они были высосаны из пальца, клевета была тем, что Эрик не потерпел бы, учитывая то, что он придавал огромное значение своему имиджу. Он был разгневан, и его спокойное и уверенное поведение полностью исчезло, когда он угрожающе шагнул вперед.

Данте вынудил себя протянуть ему руку.

— Держи.

Эрик сделал еще шаг, полностью игнорируя его, одновременно распространяя ману по земле у своих ног.

— Теперь ты от меня не уйдёшь.

Данте проигнорировал холодный тон Эрика, проверяя ситуацию. Он взглянул на кабину и определил, что Лия еще не вернулась. Возможно, она все еще не сделала ставку.

— Я бы предпочел подождать, так как моя мана еще не полностью восстановилась. Но ты хочешь начать прямо сейчас, чтобы у тебя было больше шансов на победу, я полностью тебя понимаю.

Эрик замер, мана, распространяющаяся по земле, остановилась. Он постоял так несколько секунд, потом стиснул зубы и заговорил:

— Хорошо, подождем.

Пока Эрик кипел от злости, Данте небрежно стоял по другую сторону сцены, как будто ничего необычного не происходило. К этому времени почти все зрители были на трибунах, и не одна арена была пуста, поскольку другие бойцы готовились смотреть, как Эрик выбьет из него дерьмо.

Лия появилась в смотровой кабине всего несколько секунд спустя, и кивок, который она ему дала, означал, что она сделала, как было сказано. Он все еще не начал поединок, ведь, возможно, остались люди, которые еще не сделали ставку.

Азартные игры работали здесь очень интересным образом. В отличие от большинства других мест, цены не были опубликованы заранее. Вместо этого игроки шли вслепую. Если ставка зашла, то выигранная сумма будет возвращена вместе с определенным процентом от общей ставки проигравшей стороны, которая была рассчитана после поединка. Это было

довольно запутанно, но таким образом Бойцовский Зал не проигрывал бы, так как они просто брали фиксированную плату с проигравшей стороны. И часть этого гонорара всегда шла победителю.

Это была одна из причин того, что манипуляции были такой большой проблемой. Поскольку зал не мог проиграть, они не следили за бойцами, чтобы убедиться, что они не проигрывают матчи специально. Им просто было все равно, и это стало одним из аспектов Бойцовского Зала, который те, кто делал ставки, могли только принять.

И поскольку, по сути, единственным человеком, делающим на него ставку, был он сам, почти все деньги скоро будут принадлежать ему.

Хотя сам по себе поединок немного волновал Данте. Ему не должно быть тяжело одержать победу, но, судя по тому, как другие бойцы боялись Эрика, сделать это только с помощью одного скилла будет непросто. Если ему будет совсем туго, то ему придётся использовать свои навыки. Но он предпочел бы этого не делать.

Подождав несколько минут, Данте направил энергию мира в свои ноги и улыбнулся Эрику.

— Я готов, а ты?

Мана распространилась от Эрика на пол, на этот раз намного быстрее, чем раньше.

— Я был готов всё это время.

Каменный пол под Эриком полностью разрушился, создавая каменные осколки. Мана просочилась, устремляясь внутрь них, когда они начали парить в воздухе вокруг Эрика и прижиматься к его телу.

Данте с изумлением наблюдал за происходящим. Это были доспехи, каменные доспехи.

Потребовалось всего несколько секунд, чтобы все тело Эрика было полностью покрыто доспехами. Несколько более тонких кусков камня даже покрывали голову Эрика. Они на самом деле не закрывали его волосы или лицо, но они обрамляли его лицо так, что это выглядело довольно круто.

Эрик закончил свою "трансформацию" и величественно встал в центре арены в очень враждебной манере.

Эрик наслаждался изумленными взглядами толпы и обратился к Данте:

— В чем дело, трусил?

<http://tl.rulate.ru/book/10265/509333>